

Коллектив авторов

История философии права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
К60

Коллектив авторов
К60 История философии права / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 273 с.

ISBN 978-5-517-90819-3

Вниманию читателя предлагается фундаментальный труд выдающегося русского правоведа Н.М.Коркунова (1853--1904), в котором нашло отражение политико-правовое учение автора, стоявшее у истоков оригинальной петербургской школы философии права. Автор рассматривает философские правовые учения разных эпох, начиная с древности и заканчивая серединой XIX века. Отдельная глава посвящена научной разработке права в России. Книга, задуманная автором как пособие к лекциям по истории философии права, стала настолько популярной, что выдержала в дореволюционной России шесть переизданий. Многие высказанные в ней идеи сохранили актуальность и в наше время. Рекомендуется философам, правоведам, политологам, историкам, всем заинтересованным читателям. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1915 года.

ISBN 978-5-517-90819-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	СТР.
§ 18. <i>Локк</i> . Открытія Ньютона. Ученіе Локка объ естественномъ состояніи, о государствѣ, о государственной власти .	154
§ 19. <i>Декартъ</i> . Разсужденіе о методѣ. Характерныя черты рационализма	160
§ 20. <i>Пуфендорфъ и Томазіѳ</i> . Ихъ ученія о правѣ. Соотношеніе права и нравственности по Томазію.	166
§ 21. <i>Спиноза</i> . Оппозиціонизмъ. Монизмъ Спинозы. Естественное право. Ученіе о государствѣ .	174

ГЛАВА III.

Восемнадцатый вѣкъ.

§ 22. <i>Лейбницъ и Вольфъ</i> . Ученіе о монадахъ. Этѣка Лейбница Вольфъ, его отношеніе къ Лейбницу и значеніе . . .	183
§ 23. <i>Вико и Монтескье</i> . Воззрѣнія Вико. Ученіе Монтескье объ естественномъ состояніи. Государственное устройство. Раздѣленіе властей.	190
§ 24. <i>Руссо</i> . Общая характеристика его воззрѣній. <i>Contrat social</i> . Основаніе государства. Ученіе о суверенитетѣ и свободѣ. Правительство	200
§ 25. <i>Кантъ</i> . Критика чистаго разума. Этическое ученіе. Нравственный законъ. Юридическій законъ. Ученіе о государствѣ.	213

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Новѣйшее время.

§ 26. <i>Историческая школа</i> . Особенности ея ученія. Гуго. Савинья. Пухта. Безелеръ	222
§ 27. <i>Гегель</i> . Общее философское его ученіе. Ученіе о правѣ и государствѣ. Видоизмѣненіе его системы въ ученіи Чичерина.	237
§ 28. <i>Органическая школа</i> . Общая характеристика. Значеніе условія. Ученіе Ареаса.	246
§ 29. <i>Реалистическое направленіе</i> . Вліяніе позитивизма. Мюллеръ. Постъ	252
§ 30. <i>Герингъ</i> . Ученіе о нравственности и правѣ. Теорія Муромцева.	259

ВВЕДЕНИЕ.

1. Задача курса.

Явленія, составляющія предметъ изученія юриста, явленія общественности, рѣзко отличаются отъ явленій природы своею зависимостью отъ нашего къ нимъ отношенія. Явленія природы не зависятъ отъ того, какъ объясняютъ ихъ люди, какъ представляютъ ихъ себѣ. Послѣдовательная смѣна вырабатываемыхъ людьми разнообразныхъ, противорѣчащихъ одна другой научныхъ гипотезъ не можетъ оказать никакого вліянія на тотъ порядокъ, въ какомъ совершаются явленія природы. Порядокъ этотъ остается все тотъ же самый, что бы ни думали о немъ люди, какихъ бы ошибочныхъ гипотезъ они ни сочинили.

Совсѣмъ иное дѣло—явленія общественности. Наши понятія о нравственности—о различіи добра и зла, о правѣ—о разграниченіи моего, чужого, общаго, объ обществѣ и отношеніи его къ личности, сами являются соопредѣляющими факторами развитія общественной жизни. Явленія общественности при другихъ одинаковыхъ условіяхъ могутъ получить совершенно различный видъ и различное значеніе, смотря по тому, какъ относятся къ нимъ люди, какихъ нравственныхъ, правовыхъ, общественныхъ ученій держатся она. Поэтому для полнаго научнаго объясненія явленій общественности необходимо принимать во вниманіе и то, какъ относятся къ нимъ люди, какъ думали и думаютъ о нихъ.

Благодаря этой особенности явленій общественности, знакомство съ историческимъ развитіемъ философскихъ ученій, стремившихся

объяснить нравственность, право, общество, получает для юриста совершенно особое значеніе.

Знакомство съ исторіей любой науки даетъ безъ сомнѣнія много поучительнаго. Оно служитъ лучшему усвоенію своеобразныхъ научныхъ приемовъ каждой отрасли знанія; открываетъ возможность созвательнаго отношенія къ современному состоянію науки, къ назрѣвшимъ въ ней, очереднымъ такъ сказать, вопросамъ; предупреждаетъ отъ повторенія старыхъ, уже пережитыхъ наукой заблужденій. Все это очень важно для самостоятельной, творческой научной работы, но для того, кто ищетъ лишь усвоить накопленное другими научное знаніе, изученіе исторіи науки съ такими цѣлями было бы уже своего рода роскошью. Безъ него легко обойтись, не потерпѣвъ замѣтнаго ущерба. Можно быть прекраснымъ математикомъ или астрономомъ, не зная вовсе, какое значеніе придавалъ числамъ Пифагоръ или какъ объяснялъ движеніе небесныхъ тѣлъ Птоломей. Ученія этихъ мыслителей ничего не дадутъ намъ для лучшаго пониманія теоріи чиселъ или законовъ небесной механики.

Вотъ почему на факультетахъ, имѣющихъ дѣло не съ явленіями общественности, въ число обязательныхъ факультетскихъ курсовъ не включается особаго курса исторіи философскихъ ученій о томъ, что въ цѣломъ составляетъ общій предметъ изученія на данномъ факультетѣ. Такъ естественникамъ не читаютъ исторію натурфилософскихъ ученій.

Но на юридическихъ факультетахъ особый курсъ, посвященный изложенію философскихъ ученій о правѣ, обязательно занимаетъ свое мѣсто. Это явленіе общее не только русскимъ, но и университетамъ западной Европы. Причина этому въ указанной выше особенности явленій общественности, въ зависимости ихъ отъ нашего къ нимъ отношенія. Въ наукахъ, изучающихъ явленія природы, исторія научныхъ теорій выясняетъ только факторы образованія нашего знанія о данномъ предметѣ. Въ наукахъ, изучающихъ явленія общественности, исторія научныхъ теорій выясняетъ намъ выѣстъ съ тѣмъ и одинъ изъ соопредѣляющихъ факторовъ развитія самихъ этихъ явленій общественности. Въ естественныхъ наукахъ исторія ихъ нужна только для выясненія генезиса нашего знанія о данной группѣ явленій; въ наукахъ общественныхъ, кромѣ того, и для выясненія генезиса самихъ изучаемыхъ явленій.

Поэтому юристу знакомство съ исторіей философскихъ ученій о правѣ требуется не только для самостоятельныхъ научныхъ работъ, но также и для сознательнаго усвоенія готовыхъ выводовъ науки.

Нельзя понять и положительного права, не имѣя понятія о томъ, какими теоретическими воззрѣніями руководствовались люди, создавшіе обычай, законодательство, судебную практику.

Значеніе смѣнявшихъ другъ друга во времени философскихъ ученій о правѣ не только какъ послѣдовательныхъ ступеней нашего познанія общественныхъ явленій, но и какъ одного изъ важнѣйшихъ условій ихъ реальныхъ видоизмѣненій, ставитъ исторіи философіи права своеобразную, особенную задачу сравнительно съ задачей исторіи наукъ, изучающихъ явленія природы. Исторія науки, преслѣдующая собственно методологическія цѣли, вводитъ насъ въ пониманіе современнаго ея состоянія; выявляетъ пути, какими человѣческое знаніе въ данной области переходило отъ заблужденій, гаданій, догадокъ къ доказаннымъ положеніямъ. Въ такомъ изложеніи всѣ послѣдовательно чередовавшіяся теоріи и гипотезы освѣщаются только какъ послѣдовательныя ступени восхожденія изъ мрака невѣжества къ свѣту истины.

Въ исторіи философіи права отдѣльныя теоріи получаютъ совсѣмъ другое освѣщеніе. Для юриста они имѣютъ значеніе не только какъ переходныя ступени къ послѣдующимъ, болѣе новымъ теоріямъ, а напротивъ, главнымъ образомъ, по тому вліянію, какое онѣ, независимо отъ ихъ истинности, оказали на дѣйствительный строй современныхъ имъ общественныхъ отношеній. Къ тому же нравственныя, правовыя, социальныя теоріи всегда въ значительнѣйшей степени опредѣляются чувствами, вѣрованіями, метафизическими и этическими чаяніями и такіе чаянія, какъ бы ни были они далеки отъ объективнаго научнаго основанія, могутъ имѣть огромное вліяніе въ общественной жизни. Чтобы дать полное понятіе о значеніи той или другой философской теоріи права и общества, надо обратить вниманіе и на эту сторону дѣла, какъ бы ни было маловажно ея собственно научное значеніе.

При такихъ условіяхъ изложеніе исторіи философіи права не можетъ быть облечено въ форму законченной логической схемы, послѣдовательнаго диалектическаго развитія какого-либо единаго основнаго положенія. Процессъ развитія явленій общественности продолжается, порождается и вліяющая на него работа мысли. Переживаемое нами время только переходящій эпизодъ въ этомъ процессѣ. А такъ какъ каждый человѣкъ есть сынъ своего времени, попытки представить исторію философіи права, какъ законченное цѣлое, приводятъ къ ничѣмъ необоснованному возвеличенію даннаго историческаго момента, къ историческому эгоизму, какъ говорилъ Савиньи.

Дѣйствительная задача исторіи философіи права не въ томъ,

чтобы предпринять на полпути, *куда пришла* человеческая мысль въ рѣшеніи вопросовъ права, а въ томъ, чтобы объяснить, *какъ* оно идетъ по ея далеко незаконченному пути.

2. Дѣленіе на періоды.

Каждое научное изслѣдованіе и научное изложеніе требуютъ прежде всего обобщенія, а обобщеніе предполагаетъ группировку изучаемыхъ явленій по ихъ сходству и различію. Когда изучаемыя явленія развиваются во времени, группировка ихъ выражается въ установленіи послѣдовательныхъ періодовъ.

На какіе же періоды можно раздѣлить исторію философіи права? Если сравнивать между собой разновременныя теоріи права по содержанію, то это не дастъ никакой опредѣленной періодизаціи. Во всѣ историческія эпохи мы находимъ борьбу самыхъ крайнихъ противоположностей. Всѣ основныя антитезы въ теоріи права, какъ противоположеніе свободы и власти, равенства и аристократизма, положительнаго права и естественнаго, личной обособленности и общественной связанности и т. п. даютъ содержаніе юридическимъ теоріямъ въ теченіе всего историческаго развитія человѣческаго мышленія о правѣ.

Болѣе подходящими признаками для исторической группировки философскихъ ученій о правѣ можетъ служить различіе ихъ такъ сказать формальной основы, различіе не по содержанію предлагаемыхъ ими отвѣтовъ, а по самой постановкѣ вопроса. Можно замѣтить, что во всѣ времена на вопросы этики давались самые разнообразныя и даже всѣ возможные отвѣты, но каждая историческая эпоха налагала свою печать на постановку вопроса.

Корень всякой этической теоріи, всякаго ученія о долгѣ и правѣ составляетъ вопросъ объ отношеніи личности къ окружающему ее объективному порядку. Вопросъ этотъ вѣчно присущъ человѣческому сознанію, но въ теченіи вѣковъ онъ ставился людьми далеко не одинаково.

Философскія ученія классической древности представляютъ любопытную и на нашъ современный взглядъ даже странную попытку свести вопросъ долга къ вопросу знанія. На такую постановку вопроса натолкнулъ мыслителей древности свойственной той эпохи нѣсколько наивный оптимизмъ. Тогда вѣрилось, что объективный порядокъ окружающихъ насъ явленій не только неизмѣненъ и необходимъ, но и *благъ*, что всѣ влеченія личности гармонизируютъ съ законами природы. Если же въ частныхъ случаяхъ оказывается разладъ,

причина тому—людское невѣжество, недостаточное пониманіе ими окружающихъ явленій и своего къ нимъ отношенія. Единственный путь къ благу—знаніе, вся добродѣтель—мудрость. Кто обладаетъ истиннымъ и полнымъ знаніемъ не можетъ быть пороченъ.

Такому интеллектualiзму древней этики соотвѣтствовали также психологическія и религіозныя ученія. Въ психологическихъ теоріяхъ древности понятіе о волѣ вообще не было достаточно развито, и во всякомъ случаѣ не за волей, а за разумомъ признавали тогда первенство. Только разумная часть души человѣка считалась по ученію Платона безсмертной. Даже Аристотель видѣлъ въ волѣ дѣйствіе разума и образованіе желаній объяснялъ, какъ логическое заключеніе, гдѣ минутное содержаніе представленія подводится подъ болѣе общую мысль о цѣли. Неразумные же поступки обладающихъ знаніемъ онъ сводитъ къ недостатку у нихъ частнаго, конкретнаго знанія, составляющаго малую посылку.

Если уже въ человѣкѣ воля совершенно заслонялась для мыслителей древности разумомъ, то еще въ большей степени это сказалось въ ихъ представленіяхъ о божествѣ. Для нихъ божество не воля, а разумъ. Божество есть только самосозерцаніе.

Такое заслоненіе разумомъ активнаго начала воли послѣдовательно приводило къ тому, что философскимъ ученіямъ того времени было совершенно чужда идея развитія. Гераклитъ, правда, утверждалъ, что все движется, течетъ. Но это движеніе по ученію Гераклита не было поступательнымъ движеніемъ впередъ, а вращательное, въ которомъ одно занимаетъ послѣдовательно мѣсто другого.

Даже у такого идеалиста, какъ Платонъ, роль личности, роль сознанія строго пассивная, а не творческая. Для него весь подвигъ добродѣтели, весь подвигъ мудрости сводится только къ воспоминанію идей и высшей идеи блага.

Все это дѣлало для мыслителей древности совершенно чуждой идею развитія. Они не то чтобы отвергали ее, но вовсе не знали ея, она совсѣмъ не приходила имъ на умъ. И природа, и человѣкъ представлялись имъ существующими всегда въ однихъ и тѣхъ-же неизмѣнныхъ, вѣчныхъ условіяхъ. Законъ природы неизмѣняемъ, вся задача человѣческой жизни сводится только къ познанію этихъ неизмѣнныхъ законовъ и подчиненію имъ.

Средневѣковое міровоззрѣніе во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ прямую противоположность философскимъ ученіямъ древности. Подъ влияніемъ христіанскаго ученія отношеніе людей къ окружающему матеріальному міру совершенно измѣняется. Для вѣрующаго это міръ

грѣховный, зависимость отъ него—послѣдствіе грѣхопаденія. Но Богъ для христіанина не представляется, какъ для мыслителей древности, только созерцающимъ разумомъ, а живой личностью со всемогущей, свободной волей, промышляющей о судьбѣ человѣчества. Сдѣлавшись силою вѣры и общенія съ церковью причастнымъ божественной благодати, человѣкъ можетъ освободиться отъ узъ грѣховной плоти.

И для средневѣковаго міровоззрѣнія матеріальный киръ неизмѣненъ, чуждъ развитія. Но человѣчество, причастное духовной жизни и поддерживаемое благодатью, стремится къ полной духовной свободѣ. Съ средневѣковой точки зрѣнія вся исторія человѣчества, совершающаяся среди неизмѣняющейся природы, представляетъ чудесное осуществленіе мудрого Промысла. Такова напримѣръ историческая философія бл. Августина въ его трактатѣ *De civitate Dei*.

Такое измѣненіе религіозныхъ воззрѣній отразилось и на психологическихъ ученіяхъ. Интеллектуализмъ мыслителей древности смѣняется волюнтаризмомъ. Не разумъ, а воля выдвигается на первый планъ и признается основой нравственности и права. Знаніе и добродѣтель уже болѣе не отождествляются, а скорѣе противоплагаются. Этические нормы рѣзко обособляются отъ законовъ природы. Этические ученія древнихъ имѣли своей основой подчиненіе человѣка объективному порядку природы, приводящее къ благу. Средневѣковая доктрина исходитъ, напротивъ, изъ противоположенія человѣка природѣ; ея идеалъ не жизнь согласная съ природой, а освобожденіе отъ узъ грѣховнаго земнаго міра.

Эпоха возрожденія породила опять новую постановку вопроса. Человѣческое сознаніе обратилось на этотъ разъ къ человѣческой индивидуальной волѣ—къ волѣ разумной, и этимъ какъ бы возвращалось опять къ интеллектуализму древнихъ. Но при этомъ сохранилось выдвинутое средневѣковыми ученіями противоположеніе личности и природы и потому новый раціонализмъ существенно отличается отъ интеллектуализма древности.

Этические ученія древнихъ не имѣли индивидуалистической окраски. Напротивъ, начало подчиненія во всемъ объективному порядку приводило послѣдовательно и къ подчиненію индивида обществу, образуемому частью этого порядка. Мы увидимъ, до какихъ крайностей доводилъ требованія такого подчиненія Платонъ.

Новый раціонализмъ, сохраняя средневѣковое противоположеніе личности природѣ, напротивъ, пришелъ къ крайнему индивидуализму, къ поставленію личности выше всего, къ низведенію общества на степень произвольнаго человѣческаго установленія, людской выдумки.

И для новаго міровоззрѣнія природы представлялась неизмѣнной, вѣчно повторяющей одинъ и тотъ-же кругъ явленій. Еще Гегель находилъ, что игра явленій природы, не создавая ничего новаго, наводитъ скуку! *) Зато тѣмъ безусловнѣе мыслилась свобода личности, являвшейся по воззрѣніямъ того времени полнымъ хозяиномъ своей личной судьбы и общественнаго положенія. Вся исторія человечества понималась какъ проявленіе личныхъ волей, вся человѣческая культура, какъ произвольное, искусственное произведеніе людей. Самыя этическія нормы выводились не изъ какого-либо объективнаго начала, а изъ субъективнаго человѣческаго разума.

При такомъ воззрѣніи условія человѣческой жизни представлялись по произволу людей безконечно не приводило измѣнчивыми, но это еще къ идеѣ преемственнаго закономернаго историческаго развитія. Человѣчество представлялось не развивающимся, а просто мѣняющимся по произволу его наличныхъ представителей въ каждый данный моментъ.

Теперь и эти индивидуалистическіе взгляды вытѣснены другими, существенно отъ нихъ отличающимися. Современныя теоріи, подобно философскимъ ученіямъ древности, стремятся сгладить крайнюю рѣзкость противоположенія личности и природы. Не они идутъ къ этому инымъ путемъ, иначе представляютъ себѣ самую природу. Для нихъ природа уже не скучный рядъ повторяющихся само-собой, мирно, безъ всякой борьбы явленій. Жизнь природы, на ихъ взглядъ, также полна движенія, творчества, борьбы, развитія какъ и жизнь человѣка. Природа и человѣкъ одинаково являются участниками одного великаго процесса развитія, эволюціи.

Такимъ образомъ мы получаемъ четыре періода развитія философскихъ усилій о правѣ, древній, средневѣковый, новый и новѣйшій, совпадающихъ съ періодами и общаго хода исторіи культурнаго человечества. Но, конечно, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, границы этихъ періодовъ не могутъ быть взаимно рѣзко опредѣлимы. Ихъ очертанія зубчатые, одинъ періодъ заходитъ въ другой: это только общая, приближительная группировка.

*) Hegel, Philosophie der Geschichte (Werke, hrsgbn v. Gans. B. IX, 1837, s. 51.) Die Veränderungen in der Natur, so unendlich mannigfaltig sie sind, zeigen nur einen Kreislauf, der sich immer wiederholt; in der Natur geschieht nichts Neues unter der Sonne, und insofern führt das vielförmige Spiel ihrer Gestaltungen eine Langeweile mit sich.

3. Пособія.

Что касается пособій для изученія исторіи философіи права, то тутъ и русская литература довольно богата, по крайней мѣрѣ можно назвать нѣсколько общихъ курсовъ.

Самый старый курсъ *Неволина*, Исторія философіи законодательства, вошедшій въ его Энциклопедію законовѣдѣнія 1839—1840 г., 2 изданіе 1857 г.

Затѣмъ слѣдуетъ по времени *Пелянkevича*, Исторія философіи права.

Самый полный и объемистый курсъ *Чичерина*, Исторія политическихъ ученій, 4 тома 1868—1878 гг.

Яромизъ. Исторія идеи естественнаго права. Вышли только двѣ части: I. Естественное право у грековъ и римлянъ, 1881 и II. Средніе вѣка, 1885.

Бершадскій. Очерки исторіи философіи права, 1892. Вышелъ только одинъ выпускъ, заканчивающійся изложеніемъ ученія Монтескье.

Въ иностранной литературѣ изъ сочиненій по исторіи философіи права слѣдуетъ указать на

Stahl. Die Philosophie des Rechts. Bg. I. Geschichte der Rechtsphilosophie. 1830. 5 Ausg. 1878.

P. Janet. Histoire de la philosophie morale et politique. 1859. 3 édition. 1886.

Héron. An Introduction on the History of Jurisprudence. 1860.

Кромѣ того, большую пользу могутъ принести сочиненія по исторіи этики: для древности и средневѣковья: *Ziegler*, Geschichte der Ethik. Bd. I. Die Ethik der Griechen und Römer. 1881. Bd. II. Geschichte des christlichen Ethik. 1886, и для новаго времени *Jodl*, Geschichte der Ethik in der neueren Philosophie. 2 Bd. 1881—1889.

Наконецъ, для ознакомленія съ общей исторіей философіи хорошими пособиями могутъ служить изданные подъ редакціей профессора Введенскаго переводы: *Вильденбандъ*, Исторія древней философіи, и *Фалькенбергъ*, Исторія новой философіи.
